Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Филологический факультет
Кафедра истории и теории литературы
Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики
МБУК «МБС г. Твери» библиотека им. С. Д. Дрожжина
Фольклорно-этнографическое научное
краеведческое студенческое объединение
Студенческое научное общество филологического факультета

ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

ТВЕРСКОГО КРАЯ

Университет – региону

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

ПО ИТОГАМ НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ 2017 – 2018 гг.

ТВЕРЬ 2019

УДК 821.161.1.09 (470.331) (082)
ББК Ш33 (2Рос-4Тве) я431
Л64

Л 64 Литературное краеведение Тверского края: сборник тезисов по итогам Научных чтений 2017 – 2018 гг.: Вып. I / Сост. М. Л. Логунов, А. А. Петров, В. Г. Ходаков; ред. М. Л. Логунов, Е. П. Максимова, А. А. Петров; худож. Л. И. Ефимова. Тверь: ТвГУ, 2019. 36 с.

ISBN 975-5-7609-1450-7

Издание выполнено в рамках проекта «Университет – региону».

В 2017 г. состоялись первые научные чтения по литературному краеведению Тверского края, которые были организованы филологическим факультетом Тверского государственного университета совместно с библиотекой им. С. Д. Дрожжина г. Твери. Итогом работы трех чтений стал этот сборник. Исследователи затрагивают такие проблемы, как: тверские писатели – творчество и судьбы; история тверской литературной критики; литературно-художественная жизнь Тверского края; историко-краеведческая литература и публицистика Тверского региона; Тверской край в художественной литературе и фольклоре; творчество «наивных авторов»; литературное краеведение и туризм; история тверской журналистики; от литературного к лингвистическому краеведению: проблемы преподавания; перевод произведений тверских авторов на иностранные языки.

В данном издании представлен широкий географический охват творчества писателей области: представлены авторы Бежецкого, Калининского, Кимрского, Нелидовского, Ржевского, Спировского, Торопецкого районов.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

УДК 821.161.1.09 (470.331) (082)
ББК Ш33 (2Рос-4Тве) я431

ISBN 975-5-7609-1450-7

© Коллектив авторов, 2019
© Тверской государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	*4*
ПЕРВЫЕ ЧТЕНИЯ	
Бушев А. Б. Неподцензурная литература: Борис Хазанов	*5*
Копьева А. А. Поэтическое творчество Н. Н. Емельяновой	*6*
Петров А. А. «Наивный сочинитель» из Рамешковского района Тверской области: З. А. Валентинова	*7 – 9*
Сорочан А. Ю. Тверской список «Гавриилиады»	*10 – 11*
ВТОРЫЕ ЧТЕНИЯ	
Бойников А. М. Журнал «Тверской кооператор» и его роль в тверской журналистике 1917 – начала 1920 гг.	*13 – 14*
Бушев А. Б. Неподцензурная литература: Л. Д. Суражевский и А. С. Шишкова	*14*
Копьева А. А. Поэтическое творчество Д. А. Мылова	*14 – 15*
Петров А. А. Фольклорно-этнографические реалии в «Псковских рассказах» М. И. Беллавина	*16 – 19*
ТРЕТЬИ ЧТЕНИЯ	
Бушев А. Б. Неподцензурная литература: Е. Ю. Скобцова	*20 – 21*
Василькова Е. А. Нелидовский край в творчестве местных авторов	*21 – 22*
Гречкина Н. А. Литературное творчество В. М. Сидорова	*23 – 24*
Копьева А. А. Представитель «наивной» поэзии тверского края – Бурцев	*24 – 25*
Кузьмина О. М. К истории изучения литературно-художественной жизни Тверского (Калининского) края в 1941 – 1943 гг.	*26 – 27*
Петров А. А. Фольклорно-этнографические элементы в повести В. И. Самуйлова «Небесный град»	*28 – 29*
Сапелкина А. С. Особенности творчества В. В. Степанова	*29 – 31*
Сорочан А. Ю. Тверской краевед и московский писатель: из истории детской литературы XX в.	*31 – 33*
Хренова А. В. Творческий путь В. Н. Рысенкова	*34 – 35*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В 2017 г. состоялись первые научные чтения по литературному краеведению Тверского края, которые были организованы филологическим факультетом Тверского государственного университета совместно с библиотекой им. С. Д. Дрожжина г. Твери. Чем была обусловлена эта инициатива?

В настоящее время в регионах активно развивается литературное краеведение, издаются различные сборники, посвященные творчеству местных писателей. Кто пишет и что читать тверским читателям в настоящее время? Чье творчество, связанное с Тверским краем, незаслуженно забыто? Какие неопубликованные рукописи удалось обнаружить исследователям в архивах? Эти и другие вопросы и рассматриваются на чтениях.

Итогом работы трех чтений стал этот сборник, в котором исследователи затрагивают такие проблемы, как: тверские писатели – творчество и судьбы; история тверской литературной критики; литературно-художественная жизнь Тверского края; историко-краеведческая литература и публицистика Тверского региона; Тверской край в художественной литературе и фольклоре; творчество «наивных авторов»; литературное краеведение и туризм; история тверской журналистики; от литературного к лингвистическому краеведению: проблемы преподавания; перевод произведений тверских авторов на иностранные языки.

Кроме студентов и преподавателей ТвГУ в мероприятии принимают участие краеведы области, учащиеся школ (№ 42 г. Твери – под руководством М. С. Бодровой), обучающиеся Тверского суворовского военного училища им. Г. К. Жукова (руководитель Т. Г. Кардаш).

По задумке организаторов чтения проходят в библиотеке им. С. Д. Дрожжина (при активном участии ее заведующего В. Г. Ходакова), что позволяет сделать выставку краеведческой литературы.

В сборник тезисов, по разным причинам, вошли не все доклады и сообщения, которые были озвучены на первых трех чтениях 2017 – 2018 гг.: кто-то еще изучает материалы в архивах, кто-то берет интервью у современных писателей, кто-то сочиняет сам…

В данном издании представлен широкий географический охват творчества писателей области: представлены авторы Бежецкого, Калининского, Кимрского, Нелидовского, Ржевского, Спировского, Торопецкого районов.

Мы искренне надеемся, что данное издание будет востребовано в школах и библиотеках области, вузах города, а также будет интересно нашим коллегам-краеведам в других регионах.

Мы ждем Вас на наших чтениях!

Составители

ПЕРВЫЕ ЧТЕНИЯ

НЕПОДЦЕНЗУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА: БОРИС ХАЗАНОВ

А. Б. Бушев

Предметом нашего интереса в четвертой волне эмигрантов является художественный и автобиографический дискурс Бориса Хазанова (настоящее имя – Геннадий Моисеевич Файбусович, 1928 г. р.)[1]. С этим именем нас познакомила сотрудник библиотеки им. М. Горького г. Твери Т. И. Лобачева, которая вспомнила, что в 1970-е гг. Геннадий Моисеевич был читателем библиотеки. Татьяна Ивановна хорошо запомнила необычного читателя. Со временем имя писателя появилось на страницах журналов «Октябрь», «Знамя», «Новый мир», стали издаваться книги Бориса Хазанова.

В сети интернет мы нашли его персональный сайт, где представлены романы, рассказы, повести, эссе, литературно-критические статьи и другие документы, связанные с жизнью и творчеством писателя[2]. Как оказалось, после освобождения из тюремного заключения он в 1961 г. окончил медицинский институт г. Калинина. Позже калининский опыт входит в один из романов Бориса Хазанова.

Также мы написали письмо Борису Хазанову, в котором подчеркнули то, что хотя в его произведениях нет борьбы за сиюминутность, злободневность, но его помнят и знают читатели. Писатель прислал ответное письмо, где, ссылаясь на плохое зрение (на 88-м году жизни), заметил, что ему нет нужды что-то объяснять и комментировать в своей жизни – всё осталось в его произведениях.

Случай Бориса Хазанова – пример типичности генезиса писателя волны четвертой эмиграции: лагерный опыт, диссидентство, духовные поиски. Показательны размышления автора о культуре и языке современной России.

Мы уверены, что литература официальная и неофициальная (запрещенная, подцензурная) едины, а также в том, что представители неподцензурной литературы есть и на Тверской земле, хотя это и не центральные, а маргинальные имена в пространстве художественной культуры, поэтому необходимы дальнейшие краеведческие поиски и литературоведческие изыскания в этом направлении.

---

[1] Предварительные замечания см.: *Бушев А. Б.* Четвертая эмиграция: случай Бориса Хазанова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2017. № 22 – 1. С. 203 – 207.

[2] *Хазанов Борис.* [Персональная страница Бориса Хазанова]. URL: http://www.boris-chasanow.imwerden.de/

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Н. Н. ЕМЕЛЬЯНОВОЙ

А. А. Копьева

В 2017 г. нами проводилось исследование поэтического творчества Нины Николаевны Емельяновой[3], родившейся 15 ноября 1938 г. в д. Речки Воейковы Бежецкого района Калининской (Тверской) области[4]. Материалом послужила публикация стихотворений Емельяновой, сделанная Главным управлением Банка России по Тверской области. В исследовании нами ставится вопрос о характере творчества Нины Николаевны: можно ли отнести ее поэзию к «наивной» литературе[5]? Принцип издания стихотворений позволяет обозначить творчество автора как «наивное». Кроме того, в сборнике стихотворений Н. Н. Емельяновой содержатся подробные воспоминания, которые не только предоставляют биографические сведения о сочинителе, но и позволяют конструировать миф о демиурге (поэте), о его положительных качествах, не подтвержденных, в данном случае, документальными свидетельствами.

В анализируемом печатном сборнике, сделанном по типу самиздата, представлено девять лирических текстов, в том числе и посвящения, а также мемуары и воспоминания о родственниках и коллегах. Ведущий поэтический образ в лирике Нины Николаевны – образ матери, который у писателя представлен многогранным, разносторонне проработанным. Этот образ соотносится с главной темой поэзии Н. Н. Емельяновой – темой материнства, близких отношений матерей со своими детьми, которая описана поэтом в произведениях «Женщины России», «Дети войны», «Наши мамы», «Письмо с фронта». Также поэт в биографическом рассказе «Любимые наставники» автор изображает военное детство, а тема товарищества в условиях войны поднимается в стихотворении «Друзья».

В творческом наследии Н. Н. Емельяновой важнейшей оказывается проблема матери и женщины, ждущих сына и супруга с войны, в каждом произведении звучит тема личных отношений, близости, дружбы с другими людьми, поэтому в сочинениях Емельяновой представлены посвящения, памятные слова о ком-либо, воспоминания. Каждое произведение содержит биографические данные, исторические детали и сведения.

Нина Николаевна – «наивный» поэт, обращающийся к характерным для такой литературы образам и проблемам.

---

[3] Предварительные замечания см.: *Копьева А. А.* Творческое наследие Нины Николаевны Емельяновой // Слово: Сб. научн. работ студентов, магистрантов и аспирантов. Вып. XVI. Тверь: ТвГУ, 2017. С. 71 – 75.

[4] «Милая, родная…». Рукопись. Л. 1.

[5] Об этом явлении см., например: *Давыдов Д. М.* Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Самара, 2004. 26 с.

«НАИВНЫЙ СОЧИНИТЕЛЬ» ИЗ РАМЕШКОВСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: З. А. ВАЛЕНТИНОВА

А. А. Петров

В настоящее время на филологическом факультет ТвГУ идет изучение такого явления, как «наивная литература»[6]. Так, нами во время «полевой» работы совместно с Л. М. Концедайло был проведен сбор информации от Зинаиды Александровны Валентиновой (в девичестве – Елисеевой), 1937 г. р., которая проживает в с. Ведное Рамешковского района Тверской области. Она является одной из последних представительниц ведновского промысла (вышивки), входивших в артель (на момент полевых исследований 2015 – 2016 г. нам известно всего пять представителей этой артели, три из которых, в том числе Валентинова, проживают в с. Ведное, две – в д. Пóминово Калининского района).

Во время интервью с Зинаидой Александровной был записан не только фольклорно-этнографический материал, но отфогографировна тетрадь с ее творчеством – стихотворениями и частушками. Хотя отдельные тексты З. А. Валентиновой были опубликованы («О вас, вдовы войны (Мадонны постаревшие, красивые…)», «Частушки ко Дню Победы (60-летие)»[7]), что отчасти противоречит атрибуции творчества Валентиновой как «наивного», но тип издания – научный и его небольшой тираж, позволяют рассматривать ее стихотворения в рамках заявленного направления.

Таким образом, в нашем распоряжении имеются фотокопии, во-первых, с тетради частушек, записанных Зинаидой Александровной, во-вторых, тетради с ее стихотворениями, которая и будет нас интересовать.

Всего в тетради представлено 12 стихотворений, а также авторские частушки. Самое первое – это «Моя деревня», затем идут: «Когда-то славилась д. Ведное», «Мой дом», «Я в деревне родилася», «Это о<т> лица моих сестер и брата», «Родная деревня», «Умирает деревня», «Письмо

---

[6] См., например: Фольклор и «наивная литература» в записях С. Я. Волкова. *Вступ. ст. и публ. А. А. Петрова, И. Д. Петрушенко* // Традиционная культура Тверского края: 70-летию Победы (1945 – 2015): Статьи и публикации: Вып. 5 / Ред. М. Л. Логунов, А. А. Петров, Л. Н. Скаковская, Э. Ф. Шафранская; сост. Л. М. Концедайло, М. Л. Логунов, А. А. Петров. Тверь: ТвГУ, 2015. С. 119 – 132; *Петров А. А.* «Наивная литература» Тверского региона: история и перспективы изучения // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2015. № 3. С. 267 – 271; *Он же.* «Наивная литература» Тверского края: история собирания и перспективы изучения // Фольклорный текст в современном культурном контексте: традиция и ее переосмысление: Междунар. научн. конф. Орел, 18 – 19 марта 2015 г.: Тезисы докладов. Орел: Орловск. гос. ун-т им. И. С. Тургенева 2016. С. 26 – 27.

[7] *Валентинова З. А.* Воспоминания и стихотворения. *Подгот. текстов С. А. Соловьёва* // Традиционная культура Тверского края: 70-летию Победы… С. 150 – 154.

подруге (песня)», «Шуточная песенка», «Частушки на мотив “Ярославские ребята”», «Моя личная», «Про деревню: на 70-летие к<олхо>за Перелом, 2001 г.», «На Валдае Ельцин был…», частушки на 60-летие Победы (на мотив «Кому это нужно»). Как видим, одно из стихотворений датировано и написано к юбилею колхоза, три текста имеют жанровое обозначение – песня, песенка, частушки, а главная тема текстов – это деревня.

Стихотворение «Моя деревня» – это своеобразный очерк истории села (примечательно, что в творческом сознании Валентиновой Ведное – это не село, а именно деревня), который начинается с описания культурного объекта:

Стоит на трассе моя деревня,
А в ней без мала – триста дворов,
А в самом центре – святая обитель
Стоит в руинах, без куполов[8].

Далее во втором стихе автор вспоминает, как местная часовня («святая обитель») функционировала раньше:

…А было время – в ней жизнь кипела:
Шли к Богу душу свою излить,
Поставить свечи <на> помин усопших
И за грехи прощенья просить.

Затем Зинаида Александровна обращается к природоведческому описанию:

…Течет Кушалка, речушка милая,
Когда-то радовала глаз;
Вокруг деревни леса густые –
Они и греют и кормят нас[9].

В следующем стихотворении «Когда-то славилась д. Ведное» автор развивает тему, обозначенную в первом произведении. Валентинова в ретроспективе описывает Ведное:

…При деревне нашей было два завода,
Были ведь не глупые наши старики:
С березы деготь гнали, валенки валяли,
А из глины нашей клали кирпичи.

Решёта делали, *обечки* делали –
На всю округу был бондарь один,
Ушаты, кадочки, лоханки, шаечки –
Всё делалось только им[10].

---

[8] Рукопись: стихотворения З. А. Валентиновой. Л. 1.
[9] *Там же.* Л. 1.
[10] *Там же.* Л. 1 об.

Как видим, здесь сообщается о местных ремеслах, например, бондарном, упоминается специализированная диалектная лексика: так, *обечка* – это особое приспособление для вышивания (ведновской) строчкой. Далее сообщается о женских занятиях: ткачество и вышивание. Затем опять идет описание села:

…Была маслобойня, была и пекарня,
Умели наши предки только созидать:
Хлеб пекли духмяный, вкусный да румяный,
С льняным маслом ели – за уши не оторвать![11]

Следующее стихотворение «Мой дом» также посвящено воспоминания о прежних годах жизни в селе, однако здесь появляются и автобиографические черты, например, гибель отца на войне. Эти бытовые семейные подробности описаны и в стихотворении «Я в деревне родилася», где автор сообщает, что:

…Летом все мы рыбачили
По Волчку решетом,
Ноги были ободраны,
Кровь зияла кругом.

Помню утро я раннее:
Дед играл на рожке,
Разливалася музыка
Далеко по росе[12].

О бытовании рожечной пастушечьей традиции в Рамешковском районе еще в 1950-е гг. свидетельствует материалы фольклорно-этнографической экспедиции филологического факультета ТвГУ в этот район в 2016 г.

Детские воспоминания автора представлены и в стихотворении «Это о<т> лица моих сестер и брата». В «Родной деревне» лирический герой задается вопросом: «Что случилось с тобой, родная деревня? / Заросла вся бурьяном, не видно ручья…»[13], а следующее стихотворение «Умирает деревня» является не только ответом на этот вопрос, но и констатацией факта вымирания деревни: «Колхоз – банкрот, давно пуста копилка, / И нечего в нем стало воровать, / Деревню-матушку с землей и людом / Придется в рабство иностранцам продавать»[14]. Предварительный анализ стихотворений З. А. Валентиновой позволяет отнести ее творчеству к разряду «наивного», что проявляется в нарушении метрики и ритма, стилистически ошибках и пр. Сами тексты отличают наличие диалектной лексики, преобладает тема деревни и ее вымирания.

---

[11] *Там же.* Л. 1 об.
[12] *Там же.* Л. 3.
[13] *Там же.* Л. 4.
[14] *Там же.* Л. 4 об. – 5.

ТВЕРСКОЙ СПИСОК «ГАВРИИЛИАДЫ»

А. Ю. Сорочан

В домашнем архиве члена тверского клуба краеведов Алексея Георгиевича Щербакова (1899 – 1987) сохранились самые разнообразные материалы. Всю жизнь проработав бухгалтером, увлекшись краеведением еще до Великой Отечественной войны, он обращался к самым разным темам, представлявшим историко-культурный интерес.

Многие материалы из семейного архива, относящиеся к истории Твери XVII – XVIII вв., были переданы наследниками в ГАТО[15]. Однако значительная часть коллекции до сих пор не введена в научный оборот. Среди газетных подшивок, раритетных изданий и документов хранятся и редкости, так или иначе связанные с именем А. С. Пушкина.

В архиве Щербакова обнаружено полное рукописное собрание стихотворений Николая Андреевича Стратилатова (1840 – 1901), преподавателя Тверского кавалерийского юнкерского училища[16]. Родившийся в г. Коврове, Стратилатов большую часть жизни провел в Твери. Многие стихи из 300, включенных в тетрадь, отражают реальные события его жизни. Большая часть разножанровых текстов может быть отнесена к литературной барковиане. Это самое крупное собрание такого рода поэзии, выявленное на сегодняшний день.

Многие стихи Стратилатова являются перепевами пушкинской поэзии. Особое внимание поэт уделил стихотворению «Ночной Зефир», романсная форма которого, очевидно, стимулировала появление подобных переделок[17].

Классическая поэзия очень часто в «низовом» восприятии претерпевает соответствующие изменения. И тексты Стратилатова могут рассматриваться в ряду анонимных переделок «Евгения Онегина» и «Графа Нулина», подтверждая тезис о популярности и востребованности пушкинской поэзии в кругах «массовых» во второй половине XIX в.

В архиве хранится и пресловутый список «Гавриилиады» Пушкина. Следует отметить, что рукописное распространение запрещенной поэмы

---

[15] Личные фонды и коллекции Государственного архива Тверской области: Справочник. Тверь: СФК-офис, 2007. С. 207.

[16] О Стратилатове см. подр.: *Сорочан А. Ю.* «Курортный текст» литературной провинции, или Странствия провинциального эротомана // Провинция как реальность и как объект осмысления: Материалы научн. конф. / Сост. А. Ф. Белоусов, М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ, 2001. С. 37 – 46. Опубликованы стихотворения «фольклорного» цикла: Эротоманевры Николая Стратилатова. Тверь: б/и, 2004. 16 с.

[17] О традициях восприятия данного пушкинского текста в массовой культуре конца XIX в. см.: *Петренко Е. В.* Стихотворение «Ночной зефир» в альбоме конца XIX века // Историко-литературный сборник. Вып. 2: К 70-летию профессора Ю. М. Никишова / Ред.-сост. А. Ю. Сорочан, М. В. Строганов. Тверь: ТвГУ. 2002. С. 27 – 31.

началось еще в 1820-х гг., однако к концу века появилось уже немало вариантов и переделок. Текст, изготовленный Стратилатовым – своего рода промежуточный вариант. Здесь не осуществляется переделка пушкинской поэмы, но копируются дословно лишь некоторые фрагменты, а остальные даются в прозаическом пересказе. Позднее на основе таких сокращенных копий и появляются анонимные переделки «Гавриилиады».

Может показаться странным, что Стратилатов переписывает отнюдь не самые скандальные фрагменты из поэмы о Благовещении. Его интересует драматическая ситуация, представленная в серии монологов.

Скорее всего, источником списка, созданного в середине 1860-х гг., стала книга «Русская потаенная литература XIX столетия», изданная в Лондоне Н. П. Огаревым в 1861 г. Книгу эту ввозили в Россию подпольно; Стратилатов мог ее найти у кого-то из сослуживцев или скопировать текст в московском фотоателье, где торговали не только фривольными фотографиями, но и изданиями соответствующего содержания.

Многие фрагменты, выброшенные из текста, не привлекли интереса переписчика – либо по стереотипности содержания, либо потому, что представлялись неважными с точки зрения развития драматического сюжета. К первому типу относятся 4 строки из пролога: «Смиренных струн, быть может, наконец ее пленят церковные напевы…» и т. д. Или описание предшествующей жизни Марии, замененное кратким отчетом: «Вдали от Иерусалима спокойно проживала невинная красавица еврейка, с своим старым супругом, плотником, не много смотревшим на прелести, которыми владел…» А вот развернутое описание сна Марии, с заимствованиями из одического стиля, кажется автору списка недостойным внимания и заменяется таким текстом: «В своем саду Марии снится сон: в отверстом небосклоне в сиянии и славе нестерпимой является предвечный, окруженный ангелами и, любовью пылая, зовет ее к себе. На заре она вспоминает сон, любит и хочет его – Царя Небес, но… Архангел Гавриил, бывший там же около трона, со своим волнующим взором, ей кажется милей…» Точно так же вычеркивается и все заключение поэмы – сочетание фривольности и «нравственного урока» кажется Стратилатову не вполне уместным.

Роль финала играет совсем другой фрагмент: Стратилатов изымает из середины поэмы часть рассказа Сатаны, адресованный Марии, и переписывает эти строки в заключение своей копии:

Какая честь и что за наслажденье!
На небесах как будто в заточенье,
У ног его молися да молись,
Хвали его, красе его дивись…

Следует отметить, что текст разделен на главы-действия, некоторые диалоги поданы как сценические реплики, тем самым драматическое начало в поэме преобладает и это позволяет оценить специфику восприятия «Гавриилиады» русской публикой 1860-х гг.

ВТОРЫЕ ЧТЕНИЯ

А. М. Бойников

ЖУРНАЛ «ТВЕРСКОЙ КООПЕРАТОР» И ЕГО РОЛЬ В ТВЕРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ 1917 – НАЧАЛА 1920 гг.

В июле в 1917 г. в Твери был основан «Тверской кооператор» как еженедельный журнал кооперативных товариществ и их союзов. Издатель – Тверское посредническое товарищество кооперативов. Выходил в 1917 – 1920-х гг., позиционировался как «Беспартийный еженедельный кооперативный журнал» (1917 – 1918 гг.)[18]. С 1919 г. печатался в новой орфографии.

В задачи журнала входили: освещение деятельности кооперации Тверской губернии в связи с общекооперативным движением; защита интересов трудящихся классов и объединение трудовых масс; проведение идей народовластия в сознание широких масс населения; укрепление демократической республики; преобразование общества на основах социализма.

Структура «Тверского кооператора» первоначально состояла из следующих отделов: кооперативного («Общие статьи по всем вопросам кооперации. Губернская кооперативная хроника. Деятельность Тверского посреднического Т<овариществ>ва и друг.<их> объединений в губернии. Всероссийская кооперативная хроника. Кооперативная печать); просветительно-политического (Еженедельные обозрения политической жизни Тверск.<ой> г.<убернии>, России, Запада. Хроника местного самоуправления: волостного, уездного, городского, губернского. Статьи общего характера по вопросам политическим); научного (Естествоведение. Обществоведение. История. Родиноведение); специального (Сельское хозяйство. Ремёсла и кустарные промыслы); литературного и «Вопросы и ответы»[19].

Впоследствии количество отделов увеличилось: появились «Литература и искусство», «Просвещение и культура», «Книги и журналы», «Местная жизнь», «Народное здравие» и др.

Одновременно, помимо статей, освещающих различные сферы и проблемы кооперативной деятельности не только в Тверской, но и других губерниях России, в журнале публиковались стихотворения местных поэтов, в том числе С. Д. Дрожжина, С. И. Пухальского, Л. К. Мошина, публицистика Н. П. Рогожина, историко-краеведческие материалы, в частности «Прогулка по тверскому музею» известного историка В. И. Колосова (в нескольких номерах с продолжением), очерки по истории тверской

---

[18] Тверской кооператор. 1917. № 1. Обложка. С. 1.
[19] *Там же*. Обложка. С. 4.

культуры М. В. Рубцова (в нескольких номерах с продолжением), статьи об известных русских писателях, преимущественно связанных с Тверью, библиографические заметки.

Тверское посредническое товарищество кооперативов активно занималось пропагандой краеведения. Осенью 1920 г. по инициативе тверских кооператоров было открыто Общество изучения Тверского края, председателем которого стал М. А. Кропоткин (племянник П. А. Кропоткина), товарищем председателя (заместителем) – Н. П. Рогожин.

Журнал был закрыт по решению Правления Губсоюза в 1920 г. До этого возникли бюрократические проволочки с национализацией типографии. После открытия в Твери отделения Государственного издательства оно потребовало, «чтобы все выходящие в Твери издания возбудили перед ним ходатайства о разрешении на дальнейший выход, хотя бы имели на то разрешение Всероссийского государственного издательства»[20]. Разрешение было получено 13 ноября, но подтверждение этого произошло только 24 декабря, однако «впредь до создания Отд.<елением> Гос.<ударственного> изд.<ательства> экономического журнала, который должен заменить ряд выходящих в Твери изданий, в том числе наш журнал. Редакция предполагала 1920 г. издания журнала не заканчивать, но правление Губсоюза решило иначе»[21].

Журнал «Тверской кооператор» сыграл значительную роль в литературно-культурном процессе Тверского края в 1917 – 1920-х гг. Во-первых, его номера содержат много уникальных материалов по истории тверского и российского кооперативного движения и дают срез общественной и культурной жизни Твери в указанный период. Во-вторых, «Тверской кооператор» – часть истории тверской журналистики XX в. В нем опробованы в новую историческую эпоху жанры очерка, публицистической статьи, рецензии, фельетона, отчета, корреспонденции. В-третьих, журнал стал одним из истоков тверского краеведения XX в. И, в-четвертых, в нем реализован первый опыт советской коммерческой, социальной и книжной рекламы в г. Твери.

---

[20] Сотрудникам и читателям // Тверской кооператор. 1920. № 8 – 12. С. 1.
[21] *Там же*. С. 1.

НЕПОДЦЕНЗУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА: Л. Д. СУРАЖЕВСКИЙ И А. Г. ШИШКОВА

А. Б. Бушев

Среди второй волны эмигрантов, имеющих тверские корни, – Леонид Денисович Суражевский – автор художественных книг, литературовед[22]. Родился подо Ржевом в 1905 г. в семье деда по материнской линии (в аристократическом роде де Роберти ла Церда). По месту рождения и был взят псевдоним.

Л. Д. Суражевский, ученик В. В. Виноградова, до войны защитил кандидатскую диссертацию. 1 июля 1941 г. ушел на фронт, попал на мину и очнулся в немецком плену. Прошел лагеря для военнопленных, где страдал от туберкулеза. В 1943 г. работал учителем школ на оккупированной Смоленщине. Затем были лечение в Германии, воссоединение с Аглаей Шишковой – Агнией Сергеевной Шишковой (племянницей В. Я. Шишкова), родом из Рославля Смоленской области, которая работала вместе с супругом в Йельском, Колумбийском и Норвичском университетах[23].

Основные темы произведений Л. Ржевского таковы: война, плен, зверства, холод, голод, эпидемии, смерть, коллаборационизм, патриотизм, Бог, страх, любовь, язык, тоталитаризм, также поднимаются проблемы предвоенной Москвы.

ПОЭТИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО Д. А. МЫЛОВА

А. А. Копьева

В 2007 г. Дмитрием Анатольевичем Мыловым был издан сборник стихотворений «Переживают камни нас»[24]. В данном издании тексты расположены в определенном порядке, подчиненном общей композиции сценического театрального концерта. Материал представлен как живое организованное выступление, что усиливает эмоциональное воздействие каждого отдельного произведения и благоприятно сказывается на восприятии всего сборника. Так, в нем выделяются такие части, как: «Монолог перед

---

[22] Единственное издание на Родине: *Ржевский Л.* Между двух звезд. М.: Терра; Спорт, 2000. 640 с.

[23] *Синкевич Валентина.* Леонид Ржевский – писатель и человек // *Ржевский Л.* Между двух звезд... С. 4 – 20.

[24] *Мылов Д. А.* «Переживают камни нас…»: Стихи. Кимры: Кимрская типограф., 2007. 48 с.

концертом», «Первое отделение “Времена…”», «Второе отделение “Нет замков у нашей двери”» и «После занавеса».

Авторская речь появляется в первой и последней частях сборника, ремарки появляются и перед каждым отделением. Необходимо заметить, что они представляют собой скорее лирические отступления, т. к. в них автор от первого лица описывает концерт, свои чувства и эмоции, а перед «Вторым отделением» повествует о том, как появились некоторые стихотворения. Всё это в совокупности создает эффект непосредственного общения поэта с читателем. Например, в качестве предисловия к «Первому отделению» Д. А. Мылов пишет: «И вот я снова во Дворце культуры. Сегодня мой первый сольный концерт. Я прохожу по гулкому фойе в знакомый зал. Зрителей всё больше и больше. <…> Первый звонок, второй, третий. Медленно гаснут люстры. Стихает гул. Занавес!»[25] Этот отрывок позволяет нам говорить об эффекте репортажа с места событий, который создается за счет повествования от первого лица, глаголов настоящего времени, описания пространства и происходящего вокруг.

Интересны и кимрские реалии, отображенные в поэтическом сборнике. Они периодически возникают в некоторых произведениях поэта: например, в стихотворении «Несет высокая вода…»: «На Волге ранняя весна / Прохладным утром так вкусна»[26]. Или в стихотворении «Без Чапаева (по мотивам В. Пелевина)»: «В час, / Где ясень / У “Рубина”…»[27]. Но ярче всего они представлены в произведении «Мой город»:

На месте храма Драмтеатр,
С кинематографом – «стоп-кадр».
За Ильичем, Войне взметнулась стела.
Под аркой клуб ночной «Магнит»,
И он культурно так манит,
Что на него полгорода подсело.
На правой стороне ДК.
В руке ДК моя рука,
А левая Театра достигает…[28].

Поэтический сборник Дмитрия Анатольевича Мылова «Переживают камни нас» представляет собой оригинальное композиционное решение. Стихотворения, вошедшие в книгу, различаются тематически, в некоторых произведениях обнаруживаются кимрские реалии, которые представляют особый интерес для краеведов. Важное место занимает философская лирика Д. А. Мылова, в которой автором затрагиваются вопросы одиночества и тоски. Стихотворения кимрского поэта тематически разнообразны, стилистически и метрически выдержаны, образны и оригинальны.

---

[25] *Там же*. С. 7.
[26] *Там же*. С. 17.
[27] *Там же*. С. 12.
[28] *Там же*. С. 6. Орфография и пунктуация автора. – ***А. К.***

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В «ПСКОВСКИХ РАССКАЗАХ» М. И. БЕЛЛАВИНА

А. А. Петров

В 2014 г. в тверском издательстве «Седьмая буква» вышел сборник «Псковские рассказы», основу которого составили тексты написанные Михаилом Ивановичем Беллавиным (1873 – 1902 гг.), младшим братом Василия Ивановича Беллавина (больше известного как патриарх Московский и всея Руси Тихон)[29]. Фамилия семьи священников Беллавиных связана как с г. Торопцем, так и с Торопецким уездом Псковской губернии, однако в настоящее время основная часть этой территории входит в состав Тверской области.

Из биографии Михаила Ивановича известно, что он окончил Торопецкое духовное училище, обучался в Псковской, а затем, после перевода, в Холмской духовной семинарии, после окончания которой работал псаломщиком. В 1897 г. назначен секретарем Люблинского архиерея, а в 1898 г. принят на службу в Северную Америку (г. Бриджпорт). В последние годы жизни он работал секретарем у Алеутского Преосвященного и заведовал епархиальной библиотекой. Проживал в г. Сан-Франциско, где после смерти был забальзамирован, а тело отправлено на родину[30].

Во время архивных поисков краевед Ю. Г. Попов в «Псковском городском листке» выявил 18 рассказов М. И. Беллавина, первый из которых датируется 1899 г., а последний – 1903 г. (напечатан после смерти автора). В результате эти тексты были объединены под одной обложкой и названием «Псковские рассказы». Как предполагает Юрий Григорьевич, Михаил Иванович, скорее всего, печатал свои рассказы и в других периодических изданиях, но пока эти художественные тексты не выявлены. Основанием для этого предположения служит тот факт, что свои проповеди М. И. Беллавин публиковал, например, в «Американском православном вестнике», а библиографию работ М. И. Беллавина никто до сих пор не составлял.

Первый рассказ сборника называется «Калинина смерть» и имеет подзаголовок «Быль из русской народной жизни». Заметим, что у части текстов есть жанровые подзаголовки: «Из дорожного альбома», «Набросок. Потерянный листок из дневника бывшей гимназистки», «Из моих воспоминаний», «Рассказ в приятельском кругу» и пр. Главный герой рассказа – Калина Тиханыч (Калинникий Тихонов) в конце погибает, однако и последний текст сборника (и опубликованный посмертно) – «Драма (Этюд. Посвящается княжне Иоланте Виллафиорите)» также заканчивается смер-

---

[29] *Беллавин М. И.* Псковские рассказы / Ред. В. М. Воробьёв. Тверь: Седьмая буква, 2014. 148 с.

[30] *Там же*. С. 3 – 4.

тью главного героя – Озерского, что делает этот сборник по-своему оригинальным: своеобразная рамочная композиция смертей главных героев.

При обращении к фольклорным и этнографическим элементам в текстах М. И. Беллавина выявляем, во-первых, то, что Михаил Иванович использует в речи героев диалектную лексику: например, говорится, что «метелица сподняласъ»[31], «гнилу ели»[32], т. е. «глину» (характерно, по нашим наблюдениям, для данного локуса и в конце XX столетия), «просмагай рот»[33], т. е. «промочи», «выпей», а также а также отражает особенности псковского говора (псковского-тверского пограничья) с аканьем и яканьем, например: «нябось»[34], «пастушок присел зли куста и ковыряет сабе лычко»[35]. В последнем случае видим характерное и для настоящего времени в соседнем Пеновском районе употребление предлога «зли», т. е. «у», «около».

Во-вторых, в текстах М. И. Беллавина отображены различие реалии народного (крестьянского и мещанского), быта, так свадьбы отмечают на Покров, гуляния или посиделки сопровождаются игрой на гармонике («ярмонии»[36]). В «Гаданье (святочный рассказ)», автор изображает следующую картину, отражающую характерное поведение холостой и неженатой молодежи: «Это было поздним вечером. Было темно, и мы пугали своих спутниц волк**а**ми. Те хохотали и жались к нам, этого только и нужно было. Такие счастливчики в темноте украдкой пожимали ручки своим возлюбленным, а кто посмелее – так успевал и поцеловать разгоравшуюся щечку “своего предмета”»[37]. Схожее обозначение возлюбленных находим в очерке-описании середины XIX столетия Новоторжского уезда Тверской губернии, в котором сообщается, что незамужним новоторжанкам важно было иметь предмет, т. е. ухажера[38]. Как видим, «предметом» в народной среде можно было называть как девушку, так и парня.

В-третьих, в текстах представлены бытовые крестьянские нормы поведения, например, выполнение правил личной гигиены находим в рассказе «Клад»: «При свете керосиновой лампочки, прибитой к стене, и мерцающей лампадки у темной божницы виднелись празднично настроенные лица людей, кое-где блестели причесанные головы, обильно смазанные коровьим маслом вместо помады»[39]. Подтверждение того, что для народного

---

[31] *Там же*. С. 16.
[32] *Там же*. С. 24.
[33] *Там же*. С. 55.
[34] *Там же*. С. 54.
[35] *Там же*. С. 59.
[36] *Там же*. С. 81.
[37] *Там же*. С. 108.
[38] *Р-ов Н.* Очерк Торжка // Памятная книжка Тверской губернии на 1865 год. Тверь: Типограф. губернского правления, 1865. С. 120 – 121.
[39] *Беллавин М. И*. Псковские рассказы… С. 102.

этикета было характерно использование масла в качестве косметических средств, находим в описании крестьянской свадьбы Великолукского уезда, во время которой: «Анютка берет блюдечко с маслом, обходит всех и смазывает волосы маслом. Гости наделяют ее, другая причесывает, снова наделяют»[40].

Последний упомянутый нами рассказ М. И. Беллавина насыщен различными подробностями, которые в традиционной культуре связаны с появлением и получением/неполучением клада. Действие, описываемое в данном произведении, происходит накануне «Христова дня» – в пасхальную ночь в «маленьком глухом сельце Папоротники», куда на богослужение «в маленький бедный храм» съехались местные прихожане и перед началом церковной службы отдыхали в церковной сторожке. Рассказчик, имя которого не названо и от лица которого ведется повествование, становится свидетелем разговоров между прихожанами. Так, старик Стахеич делится с собеседниками воспоминаниями о том, что сорок лет назад в пасхальную ночь увидел свечение, «как от свечки», на своем огороде. Упоминание свечения характерно для содержания нарративов о появлении клада, в данном случае – от свечки, что характерно для русских текстов (в отличие от огня в украинской традиции). Однако может быть препятствие для получения клада, который может быть положен с «зароком» (с заклинанием). По традиционным представлениям, такой клад относится к «нечистым» и получить его можно только выполнив какие-либо действие, предписание. Как сообщается уже другим собеседником, клад с зароком может взять человек «…сильно храбрый и смелый, но храбрость эту нужно напущать на себя, конешно, не водкой или чем другим, а только так просто осмелеть – да и всё тут, а кто от природы уж очень смел и дерзок, такой тоже не может взять этот клад»[41]. Именно такой клад в месте под названием Овраг на праздник Ивана Предтечи, Купалин день, пытался раздобыть мужик Тарас Овчина, однако когда он увидел и услышал, что «…мчится большое войско <…> солдаты на конях, генералы саблями махают, барабаны трещат, лошади скачут <…> спужался Тарас, как крикнул, бросил лопату и мешок, да тягу, да домой лататы!»[42].

В данном произведении объединены представления о кладах, которые, во-первых, по восточнославянским представлениям, можно увидеть в полночь перед большими праздниками, в том числе и Пасхой, во-вторых, можно «взять» в ночь на Ивану Купала[43], поэтому-то, скорее всего не слу-

---

[40] ГАТО. Ф. 2911. Оп. 1. Ед. хр. № 77. Л. 11.
[41] *Беллавин М. И.* Псковские рассказы… С. 105.
[42] *Там же*. С. 105.
[43] Клад // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Ред. Н. И. Толстой. Т. 2: Д (Давать) – К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. С. 500 – 502.

чайно и название населенного пункта, в котором рассказчик слышит эти истории, – «глухое сельцо Папоротники»[44].

Благодаря работе Ю. Г. Попова литературоведам и краеведам стало доступно еще одно имя писателя, связанного с Торопецкой землей. Представляется перспективным дальнейшее изучение творчества М. И. Беллавина.

[44] *Беллавин М. И.* Псковские рассказы… С. 102.

ТРЕТЬИ ЧТЕНИЯ

НЕПОДЦЕНЗУРНАЯ ЛИТЕРАТУРА: Е. Ю. СКОБЦОВА

А. Б. Бушев

За последние годы издано несколько антологий самиздата, тамиздата и магнитиздата – общественного явления, объединившего несколько потоков неподцензурной художественной и политической мысли советского периода: это и произведения первой, второй и третьей волны русской эмиграции, произведения зарубежной литературы, религиозная мысль, политические и правозащитные произведения, тексты экологической тематики, борьба за «истинный марксизм», творчество современных художников, поэтов и эссеистов. Большинство этих произведений сегодня распространяется в современном обществе свободно.

Художественный и политический опыт самиздата становится предметом научных оценок. Феномен неподцензурной словесности, существующей, по многим причинам, рядом со словесностью, одобренной к распространению, продолжает привлекать внимание. Эта проблематика запрещенного и вытесняемого представляется краеугольным камнем понимания развития отечественной литературы и журналистики. В рамках литературно-краеведческих чтений мы ставим задачу привлечь внимание к малоизвестной пока фигуре неподцензурной литературы: из эмигрантов первого поколения – это мать Мария (Е. Ю. Скобцова), которая начинала свой литературный путь как Е. Ю. Кузьмина-Караваева.

Россия и «русская катастрофа» в судьбе и творчестве матери Марии – важная тема для осмысления. Наше время ознаменовано выходом ее пятитомника в издательстве «Русский путь»[45]. Ее судьба многогранна: она побывала петербургской гимназисткой, тверской помещицей, анапской городской головой, членом партии эсеров, богемной поэтессой, эмигранткой, автором книг и статей о русской религиозной мысли.

С тверской землей ее связывают Кузьмины-Караваевы, о которых писала А. А. Ахматова; есть строки о юристе-генерале Кузьмине-Караваеве в воспоминаниях Оболенского[46]. В наше время переизданный сборник ее поэзии появился в 1996 г. «Наше временя еще не разгадано»[47].

---

[45] См., например, прежние отдельные издания: *Кузьмина-Караваева Е.* «Скифские черепки. СПб.: «Цех поэтов», 1912. 48 с.; *Кузьмина-Караваева Е. (Мать Мария*). Жатва духа / Сост. А. Н. Шустова. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 566 с.; *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Как я была городским головой // Воля России. 1925. № 4. С. 63 – 80; № 5. С. 68 – 88 и др.

[46] *Оболенский В. А. Моя жизнь.* Мои современники. Париж: YMCA-Press, 1988. 754 с.

[47] *Кузьмина-Караваева Е. Ю.* Наше время еще не разгадано: Сб. / Сост. А. Н. Шустова. Томск: Водолей, 1996. 160 с.

Полагают, что Медынь в ее прозе – это Тверь. В прозе революционных лет интересны фигуры Деятеля, Свидетеля и Праведника; угадывается Керенский, с его одержимостью толпой. Значима фигура Свидетеля, при этом, могут быть выделены исторический, моральный и религиозный тип свидетеля. Ее вывод: Россия одна – будь то пьяные и нищие эмигранты или люди в подвалах НКВД. Их объединяет солидарность страждущих. Еще до Ханны Аренд Е. Ю. Скобцова рассуждает об истоках тоталитаризма, увидев торжество нацизма над безыдейной Европой. При этом полное подавление живой личности видится как главная черта тоталитаризма.

Апокалипсическое зрение в обезличенной толпе вызывает задачу стать человеком. Личность становится личностью в момент выбора, а история ищет добровольцев. Готовность к жертве, желание делиться жизнью – лейтмотив деятельности матери Марии[48].

Мать Мария погибла в газовой камере, канонизирована в 2004 г.

НЕЛИДОВСКИЙ КРАЙ В ТВОРЧЕСТВЕ МЕСТНЫХ АВТОРОВ

Е. А. Василькова

Не забудутся шахты и лавы,
Пусть другие пришли времена,
Возродится Нелидова слава,
В нем горняцкая доблесть видна.

В. А. Ржеусский[49]

Образы природы и повседневной жизни родного края часто вдохновляют творческих деятелей на создание различных произведений. Обычно их внимание привлекают местные достопримечательности, наиболее живописные места или предметы, которые вызывают прямые ассоциации с отчей землей.

Один из символов нелидовского края – река Межа, с которой связаны в том числе личные переживания и воспоминаниями местных писателей. Это подтверждает сборник стихотворений нелидовских авторов «Межа» (2003)[50]. Так, произведения Л. Ф. Сухаревич посвящены детским воспоминаниям о родном крае. Проникновенны ее строки о Меже:

---

[48] *Кривошеина К. И.* Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней. М.: Эксмо, 2015. 696 с.

[49] *Ржеусский В. А*. Мое Нелидово. Нелидово: Нелидовская типограф., 2004. С. 3.

[50] Межа: Поэтический сборник нелидовских авторов / Ред.-сост. Л. В. Кузнецова. Нелидово: Нелидовская типограф., 2003. 226 с.

Да, реки есть и шире, и красивей
Моей Межи, задумчивой реки,
Но даже на сто лучших рек России
Ее не променяют земляки[51].

Т. В. Щербакова (Павлова) в стихотворении «Монино» вспоминает свои детские годы. Помимо «благодатной» церкви и «липовых аллей» она описывает Межу, говоря о ней как о «тихоструйной», «мелководной», «буйной» в зависимости от времени года[52]. О. Г. Шустров в «Сказании о Меже» развивает историческую тему, повествуя о «реке-кормилице», которая служила дорогой «на чужбину» торговым обозам еще в древности[53].

В начале XX в. (в 1900 г.) открылась железная дорога Москва – Рига и на ней возникла станция Нелидово[54]. Появление железнодорожного узла стало началом нового этапа развития края, а образ железнодорожного вокзала проник в лирику: «Дождь. Вокзал. Незнакомые лица. / Ожидания, маята…»[55] – так описывает чувства будущих пассажиров поэт Л. П. Беляева. Здесь вокзал выступает уже не как объект исторического наследия, а как место, где кипит эмоциональная жизнь людей.

В послевоенные годы в Нелидове быстрыми темпами развивалась угольная промышленность. На шахте № 4 В. И. Захаров прошел путь от электрослесаря до начальника центральных электромеханических мастерских. Будучи знатоком шахтерского дела, в одном из стихотворений он передал опасность работы под землей экспрессивной метафорой: «…вечный бой / С обманчивой тяжелой кровлей»[56].

Пейзажи в лирике нелидовских авторов, в основном, перекликаются с образами деревни и сельской жизни. В стихотворении «Земля родная» Ю. А. Бунин пишет о том, что «освободившись от всего» человеческое сердце тянется к родному краю, «к полям, к цветам, через кусты» и всегда продолжает любить родину[57].

Литературное наследие нелидовских авторов в настоящий момент недостаточно изучено, нам не удалось обнаружить ни одной научной статьи, посвященной их творчеству, хотя оно является перспективным источником для исследования диалектной лексики и исторических особенностей формирования поэзии Тверского края.

---

[51] *Там же*. С. 183.
[52] *Там же*. С. 203.
[53] Там же. С. 199 – 200.
[54] Города и районы Калининской области: Краткие очерки / Сост. М. А. Ильин. М.: Московский рабочий, 1978. С. 413, 415.
[55] Межа: Поэтический сборник… С. 14.
[56] *Там же*. С. 89.
[57] *Там же*. С. 26.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО В. М. СИДОРОВА

Н. А. Гречкина

Валентин Михайлович Сидоров (1928 г. р.), уроженец Тверской губернии, получил известность как художник благодаря сельским пейзажам. В 1986 г. вышла книга-альбом, составленная И. В. Раздобреевой при участии В. М. Сидорова, – «Край вдохновения: К 100-летию Дома творчества художников “Академическая дача им. И. Е. Репина”»[58], а в 2001 г. – автобиографическая повесть Сидорова «Гори, гори ясно…»[59].

В повести Валентин Михайлович вспоминает, как когда-то прочитанное бабушкой стихотворение произвело на него неизгладимое впечатление: «Надев очки и приблизившись к огню лежанки, бабушка начала читать:

Вот моя деревня,
Вот мой дом родной…

<…> Стихотворение поразило меня. Оно произвело сильнейшее впечатление не только красотой зарифмованной речи, не только потому, что это были первые услышанные мною стихи, оно потрясло меня прежде всего своим содержанием. Оно было про меня, про нас с бабушкой, про мою деревню»[60]. Затем от стихотворения он переходит к хрестоматии, в которой оно было опубликовано, и в которой были иллюстрации, в том числе «картинки Венецианова»: «Это было открытием и чего-то во мне нового, пробуждением какого-то нового интереса, нового свойства души, способности ее к отклику, восторгу, что ли, перед миром, меня окружавшим. Оказывается, всё вокруг так красиво!»[61].

В. М. Сидоров осознает то, насколько много для него значат деревенская жизнь и природа в Коровино, где жила его бабушка: «Обращаясь к коровинским мотивам, я заметил, что они не отличаются широкими панорамами, нет таких синих далей, просторов, нет и крутых берегов, оврагов – всё простенько, ровненько, никаких эффектов, контрастов. Кругом ничем, казалось, не примечательные поля, как и везде полоска леса. Какая в этом выразительность, что особенного, что писать? А ведь что-то тянуло меня в Коровино, что-то особенное есть в этом. Что именно? А вот это “что-то” и есть мое. Это “что-то” связано с этим домом,

---

[58] *Сидоров В. М.* Край вдохновения: К 100-летию Дома творчества художников «Академическая дача им. И. Е. Репина» / Сост. И. В. Раздобреева. Л.: Художник РСФСР, 1986. 232 с.

[59] *Раздобреева И. В*. Валентин Михайлович Сидоров. Л.: Художник РСФСР, 1981. 192 с.

[60] *Сидоров В. М.* «Гори, гори ясно...» М.: Интербук-бизнес, 2004. С. 13 – 14.

[61] *Там же*. С. 14.

местом, этим краем, миром. Это и изображать надо, наверное. Здесь я. И сама деревня, и полевые сараи, и лес, и жизнь людей – моя жизнь»[62].

Сидоров стремится рисовать близкое ему самому. Так, во время учебы руководитель мастерской Ф. П. Решетников порекомендовал молодому специалисту писать в качестве дипломной работы не «чистый» пейзаж, а картину «Будущий тракторист» и изобразить то, что «требует время»: «За три недели был написан двухметровый холст. Но, написав его, я дал себе слово, – вспоминает Сидоров, – никогда не писать то, к чему не лежит душа»[63].

Слова бабушки Валентина Михайловича, увидевшей эскиз одной из его картин, послужили заглавием к книге: «А это, никак, пятнашки. <…> Это игра была такая – “Гори, гори ясно”. Так же и мы бегали, кричали, радовались, всё было... Гори, гори ясно, сынок, – сказала она, вздохнув, – это ведь всё равно, что живи, живи ясно»[64].

В. М. Сидоров является не только художником, но и литератором, в творчестве которого представлен образ родины. Повествование в книге ведется от первого лица и начинается с детских лет Валентина Михайловича. В связи с этим представляется перспективным изучение этого произведения в различных аспектах (историко-социологическое, фольклорно-этнографическое, филологическое и др.).

А. А. Копьева

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ «НАИВНОЙ» ПОЭЗИИ ТВЕРСКОГО КРАЯ – БУРЦЕВ

В 2018 г. нами было изучено поэтическое творчество Бурцева, известного узкому кругу специалистов, поэта из Калининского района Тверской области, оставившему после себя рукописное наследие, но в настоящее время выявлена только одна тетрадь стихотворений, которая включает в себя записи автобиографического и мемуарного характера, поэтические описания малой родины[65]. Цель проведенного нами исследования – выяснить, какие черты художественного творчества указывают на «наивный» характер поэзии Бурцева. Под «наивным искусством» мы понимаем «особый тип творчества»[66], где «автор, существующий в субполе наива, по оп-

---

[62] *Там же*. С. 158.
[63] *Там же*. С. 166.
[64] *Там же.* С. 174.
[65] Предварительные замечания см.: *Копьева А. А*. Бурцев – «наивный поэт» Тверского края // Наука. Молодость. Талант: Сб. ст. стипендиатов Оксфордского Российского фонда. Вып. VII. Тверь: ТвГУ, 2018. С. 102 – 108.
[66] *Давыдов Д. М.* Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Самара, 2004. С. 1.

ределению не является профессиональным литератором; письмо для него – частное, *приватное* дело»[67].

Для решения поставленной проблемы была рассмотрена поэтическая тетрадь Бурцева, в которой на 76 тетрадных листах размещено 141 стихотворение. Тетрадь имеет особую композицию: несколько авторских предисловий, представляющих собой исторические экскурсы, предваряет хаотично расположенный стихотворный материал и вводит поэзию Бурцева в данный контекст. Замыкают композиционное кольцо рукописи прозаические послесловия поэта, посвященные учителям-священнослужителям. Таким образом, в композиции тетради обозначаются концепты памяти и Родины, характерные для наивного творчества[68].

Поэтическое творчество Бурцева тематически многообразно. В частности, изображены следующие темы: 1) пейзажная лирика, изображающая природу родного края и впечатления от нее, например, стихотворения: «Песня весенних цветов», «Поздняя осень», «У Озера», «На заре» и др.; 2) «семейная» лирика – поэтические произведения, в которых звучат мотивы частной жизни Бурцева – «Посвящается», «Одинокая могилка», «Картина», «Глиндюхи» и др.; 3) тема крестьянского быта, показанного через детали и события деревенской жизни: «Старая баня», «Кузница», «Лапта», «Свадьба», «Самовар» и др.; 4) стихи религиозного содержания: «Христос рождается», «Тайная вечеря» и др.; 5) сказочные персонажи и образы народной демонологии: «Снегурочка», «Дед Мороз», «Домовой», «Леший», «Колдунья» и др.; 6) «рассказы-баллады фронтовых лет» – авторское определение жанра стихотворений, посвященных войне и Родине: «Дедушка», «Баллада о нетающем снеге», «Гатчина», «Победа», «Родина», «Саперная лопатка» и др.; 7) тема поэтического творчества, звучащая в стихотворении «Предисловие».

Анализ композиции сборника Бурцева, его поэтических произведений показал, что творчество автора относится к «наивному искусству» по ряду причин: постоянно фигурирующие концепты памяти и Родины, характерные для «наивных» сочинителей; обилие «нетрансформированных слов», не образующих глубокие метафоры; спонтанность и непосредственность поэтического творчества; тесная связь творчества с частной жизнью автора; отсутствие обобщений и метафор, выводящих читателей на уровень иносказания; стилистические и метрические нарушения. Всё это показывает, что Бурцев – «наивный» поэт. Однако лирика данного сочинителя увлекательна, она представляет интерес для фольклористов и краеведов.

---

[67] *Там же.* С. 6.

[68] *Лурье М. Л.* О феномене наивного сочинительства // «Наивная литература»: Исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М.: МОНФ, 2001. С. 15 – 28.

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ТВЕРСКОГО (КАЛИНИНСКОГО) КРАЯ В 1941 – 1943 гг.

О. М. Кузьмина

Во время Великой Отечественной войны на оккупированных территориях захватчиками велась различного рода пропаганда в том числе с воздействием на литературно-художественную жизнь, например, в конце 1941 – начале 1942 гг. в Старицком районе распространялись немецкие газеты «Новая жизнь», «Путь к новой жизни», «Красноармейская газета», которые печатались на русском языке, дезинформируя мирное население[69].

На оккупированной земле также использовались разные формы агитационной деятельности, так, в ее число входила работа кинопередвижек, где проходила «вербовка агентов, через которых как добывались, так и распространялись необходимые и сведения»[70]. В целях пропаганды нередко были задействованы культурные учреждения и небольшие актерские труппы, например, в начале 1942 г. в г. Зубцове «…немецкие власти организовали театральную школу, где занимались 18 человек в возрасте от 18 до 23 лет»[71].

1942 г. стал переломным для советского государства не только в характере военных действий, но и политики в сфере культурно-образовательной и просветительной деятельности. Для поддержания крепкого бойцовского духа на передовые фронтовые позиции стали направлять представителей художественных искусств и деятелей литературной сферы, среди которых были известные писатели. Концертное обслуживание Калининского фронта обязательно включало литературно-поэтические встречи с творческими личностями.

Приведем несколько источников, рассказывающих о военных буднях литераторов, которые непосредственно были командированы разными издательствами и газетами в центр ржевских военных событий. Одни из них представляли центральные издания, другие – армейские и дивизионные газеты, третьи непосредственно участвовали в боевых действиях, находясь в рядах армии. Так, И. А. Васильев в книге «Путешествие с книгой в рюкзаке»[72] и воспоминаниях «В сорок втором подо Ржевом»[73] описал свои впечатления от военного Верхневолжья. В аннотации к книге «Путешествие с книгой в рюкзаке» говорится: «В качестве военных корреспондентов в час-

---

[69] ТЦДНИ. Ф. 7849. Д. № 12936-с. Л. 6, 7.

[70] *Болокина Л. А.* Жизнь населения оккупированных районов Калининской области в годы Великой Отечественной войны: Монография. Тверь: ТГТУ, 2016. С. 109.

[71] *Там же.* С. 108.

[72] *Васильев И. А.* Путешествие с книгой в рюкзаке. М.: Московский рабочий. 1977. 184 с.

[73] *Васильев И. А.* В сорок втором подо Ржевом // Волга. 1975. № 6. С. 104 – 128.

тях Советской Армии, сражавшихся на Калининской земле, побывали А. Фадеев и А. Твардовский, К. Симонов и М. Бубеннов, Б. Полевой и А. Викчентаев»[74].

И. Г. Эренбург осенью 1942 г. вместе с американским корреспондентом Лейландом Стоу приезжал на Ржевскую землю, отразив эту поездку в военных очерках и романе «Буря» (1947)[75]. Стихотворение А. Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом» (1945 – 1946) стало знаковым фактом отечественной истории. В качестве корреспондента газеты «Красноармейская правда» осенью 1942 г. писатель находился в расположении 28 отдельной стрелковой бригады, оборонявшей зубцовско-ржевские рубежи[76]. К. Я. Ваншенкин в творчестве неоднократно обращался к теме Ржевской битвы[77]. Поэт С. Г. Островой, вступив в народное ополчение, был направлен вместе с Е. Зозулей, Б. Иллешом, Г. Санниковым в редакцию газеты 31 армии «На врага»; соединения армии осенью 1941 г. вели оборонительные бои в районе Ржева. Здесь он написал цикл стихотворений «Первые письма»[78]. Зимой – весной 1942 г. подо Ржевом в составе 132-ой отдельной стрелковой бригады воевал В. Л. Кондратьев, в литературном творчестве которого постоянно упоминаются названия ржевских деревень[79]. Вместе с А. А. Сурковым в редакции газеты «Красная звезда» служил К. М. Симонов. В августе 1942 г. они находились на Западном фронте, где советские войска вели наступление в направлении железной дороги Ржев – Вязьма[80]. Сурков в 1942 г. написал цикл стихотворений о Ржеве (1942), среди которых есть и посвященное Симонову – «Луна висит над опаленным садом…»[81].

В хранилищах архивов и библиотек находится множество художественных документов периода Великой Отечественной войны, отсмотреть, проанализировать и раскрыть содержание которых – насущная задача исследователей.

---

[74] *Васильев И. А.* Путешествие с книгой в рюкзаке… С. 2.

[75] «О том, как под Ржевом…»: Ржевская битва в прозе, поэзии, публицистике / Сост. *О. А. Кондратьев*. Ржев: Ржевская типограф., 2007. Вып. 1. С. 44. Стоу Л. Биография. С Красной Армией на Ржевском фронте // «О том, как под Ржевом…»: Ржевская битва в прозе, поэзии, публицистике / Сост. *О. А. Кондратьев*. Ржев: Ржевская типограф., 2007. Вып. 2. С. 11 – 41.

[76] «О том, как под Ржевом…»: Ржевская битва в прозе, поэзии, публицистике / Сост. *О. А. Кондратьев*. Ржев: Ржевская типограф., 2007. Вып. 1. С. 33.

[77] *Там же*. С. 42.

[78] *Там же*. С. 5.

[79] *Там же*. С. 8.

[80] *Там же*. С. 16.

[81] *Там же*. С. 29.

ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ПОВЕСТИ В. И. САМУЙЛОВА «НЕБЕСНЫЙ ГРАД»

А. А. Петров

В 2005 г. в г. Торопце в издательстве «Центр КИТ» вышла повесть уроженца района Виктора Ивановича Самуйлова «Небесный град»[82]. Книга проиллюстрирована А. Е. Нееловым.

Повесть делится на две части, в каждой из которых представлены рассказы – небольшие сценки из жизни главного героя – пятилетнего мальчишки Васьки, с которым происходят различные происшествия: то он встречается в лесу с медвежонком, испытывает на себе укусы пчел, оказывается в холодной воде весной, однако по мере чтения мы видим взросление героя.

Детство Васьки проходит в одной из деревень вблизи г. Торопца, упоминаются населенные пункты района: Речане, Пятницкое и др. Вот как описывает город отец Васьки: «Не можешь, сын, представить, какой это старинный город. Он старше Москвы, нынешней нашей столицы. Отсюда родом князья… Александра Невского мамка отсюда, митрополит Тихон – самый главный поп, потом… художник знаменитый, дрессировщик зверей – в мире нет другого»[83].

В тексте представлена различная диалектная лексика, например, рыболовецкая – *норот, мережа*, упоминаются такие слова, как *дресва, голик, божница*. Также находим особенности местного говора, отраженные в употребление предлогов – «пошла на хлев»[84].

В тексте повести отражены и различные фольклорные жанры, например предание о нашествии французов: «Ну, так это уже после революции случилось, а поместье однова (в то время) порушилось, это еще когда француз на нас напал. Так давно было, что и деды наши еле помнили»[85]; приметы – про закат, «если розовый как пал, – жди ненастье»[86]. Встречаются различные паремии: «Папка говорит, что мужик две ошибки в жизни делает, когда на свет родится и когда женится»[87], «испугать ежика голым задом – дело дохлое»[88], «как мамка говорит, выкакаешь комара с лыткой»[89]. Представлены и традиционные запреты и предписания: «Ильин

---

[82] *Самуйлов В. И.* Небесный град. Торопец: Изд-во Центр КИТ, 2005. 256 с.
[83] *Там же*. С. 118.
[84] *Там же*. С. 63.
[85] *Там же*. С. 195.
[86] *Там же*. С. 40.
[87] *Там же*. С. 52.
[88] *Там же*. С. 69.
[89] *Там же*. С. 143.

день позади, всё! Купаться нельзя <…> боженька ледянку в воду бросил»[90].

В произведении отражена сельская музыкальная культура. Сообщается, что мужики поют песню «Бродяга Байкал переехал…»[91]; также представлены частушки, например:

У миленочка-залетки –
Волоса кудрявые!
Выйду замуж за него,
За портянки старые![92]

Представлен в тексте повести и этнографический материал, так «мальчишка знал, что на всю округу баня, топившаяся по-черному, то есть без трубы: дым валит из приоткрытой двери и маленького оконца – душника над окном, осталась только у его бабки»[93]. Именно в субботу, после бани, взрослые «напарились, самогоночки выпили; сало, капуста квашеная картошка на столе…»[94]. Из этих подробностей мы узнаем о том, в какой день мылись в сельской местности (суббота), что относилось к традиционной пище. В одном эпизоде упоминается, что к «коричневой краюшке листочек клена к боку прилип и уголек»[95]. Из этой детали узнаем, что хлеб в этой местности ставили в печь на лопате, подстилая клиновые листья (что подтверждается нашими «полевыми» исследованиями в этих местах).

В повести В. И. Самуйлова отражены бытовые реалии, отражающие фольклор и этнографию Торопецкого края послевоенного периода, к которому и относится детство писателя.

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА В. В. СТЕПАНОВА

А. С. Сапелкина

Владимир Владимирович Степанов (1951 – 2018) – родился в поселке (сейчас пгт. – ***А. С.***) Спирово Калининской (Тверской) области, где обучался школе № 8. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Степанов состоял в Союзе писателей России, являлся автором более десяти книг прозы, публицистики, поэзии. Литературная деятельность Владимира Владимировича отмечена рядом наград: он являлся дипломантом Национальной литературной премии «Золотое перо Руси», победителем V Московского международного конкурса поэзии «Золотое перо – 2008», награжден дипломом и Большой золотой медалью Российской академии литера-

[90] *Там же*. С. 56.
[91] *Там же*. С. 24.
[92] *Там же*. С. 234.
[93] *Там же*. С. 73.
[94] *Там же*. С. 73.
[95] *Там же*. С. 113.

турной экспертизы им. В. Г. Белинского «За заслуги перед русской литературой», удостоен диплома лауреата Всероссийской премии им. Н. А. Некрасова в области литературы и искусства[96].

В. В. Степанов являлся популяризатором творчества местных спировских писателей[97], в первую очередь – И. М. Васильева, который в 1937 г. был арестован и погиб в застенках НКВД. В настоящее время литературное наследие Ивана Михайловича переиздано (в том числе ряд книг при участии студентов и преподавателей филологического факультета ТвГУ)[98]. Также Степанов принимал участие в издании книг Леонида Андреевича Смородина, самобытного писателя, который проживал в д. Городок Спировского района[99].

В творчестве В. В. Степанов неоднократно встречается образ малой родины и родного края. Так, в сборнике «Тверщина, мать моя сердечная…» (2013) представлены стихотворения, посвященные Тверской земле, например «В том краю»:

В том краю, где туманы и росы, и небо
Как-то чище, прозрачней, голубей, чем везде.
Там Тверщина моя с пьяным запахом хлеба,
В том краю ты живешь средь лесов и полей[100].

В стихотворении Степанов признается в том, что для него нет ничего более значимого, чем Родина: «Да что я значу без тебя, / Тверщина, родина моя?»[101].

Владимир Владимирович также поднимает проблему разорения и запустения деревень, уничтожение сельского хозяйства, например в стихотворении «Угробленная Родина»:

Идут дожди, как откровенье осени,
Как постиженье грусти и тоски
Полей, что мы покинули, забросили,
Где столько лет полынь – не колоски[102].

Эту тему автор развивает и в стихотворении «Моя земля»:

---

[96] *Степанов В. В*. Жизнь как жизнь // Роман-газета. 2017. № 2. Обложка. С. 2.
[97] *Степанов В. В*. Весна в объятьях Маргариты: рассказы лет ушедших. М.: Голос-Пресс, 2016. 414 с.
[98] См. например: *Васильев И. М.* Крушение (Болотное). Скоморошьи выселки. Статьи и материалы / Ред. А. М. Бойников, А. А. Петров. Сост. А. А. Петров, Н. А. Шубин. Вступ. ст. А. М. Бойникова; подгот. текстов А. А. Мирзаханян, А. А. Петров, С. А. Соловьёв, Д. В. Устьянцев. Тверь: ТвГУ, 2016. 160 с.
[99] См. например: *Смородин Л. А.* От полей к небу: Сб. стих. Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2005. 44 с.
[100] *Степанов В. В*. В том краю // *Степанов В. В*. Тверщина, мать моя сердечная...: Избр. стихи. Вышний Волочёк: Ирида-прос, 2013. С. 6.
[101] *Там же*. С. 5.
[102] *Там же*. С. 52.

Я вижу: реки запоганены
И под топор ушли леса,
Деревни словно в сердце ранены
И умирают на глазах[103].

В стихотворении «Без леса лес» Владимир Владимирович, затрагивает проблему экологии, рассуждает о гибели лесов, полей, плодородных земель:

Беднеет Отчизна –
Как сиры угодья!
Пустые поля
И без леса леса…[104]

В творчестве В. В. Степанова также раскрывается образ природы. Она связывает его с детством, с родным домом. Например, в рассказе «Тополь, который всё помнит» В. В. Степанов рассуждает о значимости природы: «Но как объяснить… что для него-то он <тополь> был не просто деревом определенной породы? Он был единственным не только в их деревне – во всей округе. Он связывал его с детством, с родичами, с давно умершим прадедом, которого даже увидеть не довелось. Он был как корень, питавший его живительными соками родства с этой землей, памяти о ней, земле предков»[105].

В творчестве В. В. Степанова ведущей темой является тема малой родины, не менее важно для Владимира Владимировича единение с природой и, конечно же, социальные проблемы, такие как взаимоотношения между поколениями, запустение и вымирание деревень, потребительское отношение к земле.

ТВЕРСКОЙ КРАЕВЕД И МОСКОВСКИЙ ПИСАТЕЛЬ: ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX в.

А. Ю. Сорочан

История изучения творчества советских классиков до сих пор открывает ряд весьма интересных перспектив. Одну из подобных перспектив мы бы хотели наметить на малоизвестном и, казалось бы, локальном материале – диссертации Николая Павловича Павлова о творчестве К. Г. Паустовского и статей тверского ученого о Паустовском, опубликованных в 1947 – 1954 гг. Само по себе обращение провинциального филолога к материалу «раннего Паустовского» любопытно, но интересен и контекст, позволяющий реконструировать связи «столица – провинция» и

[103] *Там же*. С. 78.
[104] *Там же*. С. 60.
[105] *Степанов В. В*. Жизнь как жизнь… С. 19.

«наука – литература» в несколько иной плоскости, нежели мы уже привыкли. Современность ангажирована, наука 1940-х политизирована, а авторы, к которым обращаются исследователи, как правило, «безопасны» – и всё равно важна дистанция между исследователем и писателем.

Биография Н. П. Павлова отражает важнейшие этапы истории страны; во многом это типичная судьба человека «из низов», решительно изменившего свой статус, избрав учительскую деятельность, но не сумевшего с достаточным апломбом этот статус утвердить – прежде всего в научной работе[106]. Научно-исследовательская деятельность Павлова, может быть, не поражает объемом и новаторством, но при внимательном рассмотрении становится ясной неангажированность исследователя. Первоначально он занимался только методикой, потом обратился к литературе; многие работы 1930 – 1940-х гг. остались в рукописях – о языке Леонида Леонова, о романе «Барсуки», о раннем творчестве писателя[107].

Потом Павлов занялся творчеством Паустовского. Работу над диссертацией он начал под руководством А. М. Смирнова-Кутаческого, заведовавшего кафедрой литературы[108]; в «Ученых записках» Калининского педагогического института в 1947 г. появилась первая статья о Паустовском; собственно, из нее ясно, что работа уже была завершена. Статья «К. <Г.> Паустовский. Раннее творчество» представлена как «часть монографии, посвященной творчеству Паустовского»[109]. Обозначение целей и задач базируется на сталинском тезисе о культурной революции и необходимости результаты этой революции изучать. Путь Паустовского «от книжной романтики <…> к активному интересу социалистической действительности»[110] прослеживается весьма обстоятельно. Но «постоянная и плодотворная тревога, которую художник называет вдохновением»[111], плохо вяжется с пафосом социалистического строительства. Да и «слияние романтизма и реализма»[112], вопреки ссылке на Горького, выглядит сомнительно. Более того, в работе подчеркивается «краеведческий характер»[113]

---

[106] *Павлов Н. П.* Автобиография; Письма [К. Г. Паустовского, Б. Н. и Ю. И. Полевых]; Библиография // Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919 – 1986 / Ред. М. В. Строганов. Тверь: б/и, 2002. С. 169 – 188.

[107] Фонд Н. П. Павлова в Государственном архиве Тверской области // ГАТО. Ф. Р-570. Оп. № 2. Ед. хр. № 91.

[108] *Смирнов-Кутаческий А. М.* Автобиография. *Подготовка текста и примечания А. Ю. Сорочана* // А. М. Смирнов-Кутаческий: личность и научное наследие: Материалы и исследования / Ред.-сост. М. В. Строганов. Тверь: Марина, 2008. С. 10 – 16.

[109] *Павлов Н. П.* К. <Г.> Паустовский. Раннее творчество // Учен. зап. / Калинин. гос. пед. ин-т. Калинин, 1947. Т. 15. Вып. 1. С. 106.

[110] *Там же*. С. 108 – 109.

[111] *Там же*. С. 109.

[112] *Там же*. С. 109.

[113] *Там же*. С. 110.

творчества Паустовского, который интерпретируется как важнейший значимый элемент писательской стратегии. С интересом к своему краю связан и интерес к отдаленному прошлому; краеведческие и исторические тексты рассматриваются последовательно и комплексно. И все это приводит к осмыслению роли Паустовского как «писателя для юношества» (цитируется статья Н. К. Крупской о «Кара-Бугазе»[114]).

Учитывая гонения на краеведение в 1930-х гг. и крайне сомнительный статус этой дисциплины, суждения Павлова были для 1947 г. очень смелы – и не только эти суждения. «Влияние Грина», «отсутствие национального колорита», «отвлеченная романтика» – штампы суждений о ранних рассказах Паустовского. Однако Павлов судит о них иначе; даже «Белые облака», при всей их «нереальности», получают неоднозначную оценку из-за «искренней веры в возможность счастья»[115]; очевидная, казалось бы, аналогия с «Алыми парусами», впрочем, не обнаруживается исследователем. Рассматриваются рассказы начала 20-х годов, в которых постепенно возникает тема революции; предсказуемо самыми слабыми оказываются «социальные» рассказы об Америке («Судебный заговор», «Разговор во время ливня»). А вот «Минетоза» и «Кофейная гавань» – уже демонстрируют возмущение эксплуатацией, облеченное в авантюрную форму; последний рассказ, правда, проигрывает, по мнению Павлова, из-за композиционной запутанности.

Далее был опубликован раздел о роли Паустовского в детской литературе – он, впрочем, появился в печати лишь 7 лет спустя… И здесь Павлов отказывается от многих комплиментарных оценок[116].

Творчество Паустовского показалось Павлову благодатным материалом, но писатель, пусть высоко оценивший усилия исследователя в своих письмах, вполне справедливо рассудил, что подобный анализ сужает значимость его текстов. И ученый охладел к «литературному» материалу, выходящему за пределы системы локальных ценностей. У каждого здесь своя правда; прав исследователь, стремящийся сохранить независимость суждений; прав писатель, не желающий ограничивать свою аудиторию.

---

[114] *Там же*. С. 111.
[115] *Там же*. С. 121.
[116] *Павлов Н. П.* К. <Г>. Паустовский в детской литературе // Вопросы детской литературы. М.: гос. изд. детск. лит. «Просвещение» РСФСР, 1954. С. 81 – 126.

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ В. Н. РЫСЕНКОВА

А. В. Хренова

В. Н. Рысенков родился 11 апреля 1966 г. в пос. Кречевицы Новгородской области. Затем проживал в д. Воропуни Торжокского района. В 1983 г. окончил среднюю школу в с. Берново Старицкого района, в 1989 г. – Калининский сельскохозяйственный институт. После службы в армии работал два года агрономом, затем – учителем в мошковской сельской школе, торжокском колледже.

С 1988 г. Василий Николаевич – член Союза писателей России; публиковал стихи в районных и областных газетах, журналах «Нева», «Москва», «Русская провинция», альманахах «Тверь», «Братина». В. Н. Рысенков лауреат литературной премии им. М. Е. Салтыкова-Щедрина за книгу стихов «Ольховые облака» (2002), участник Каблуковских литературных встреч, где является членом жюри и руководителем мастер-классов с 2005 г.[117]. Среди его поэтических сборников – «Запоздалые молитвы» (1997, совместно с братом М. Н. Рысенковым), «Синичий монастырь» (1999), «Ольховые облака» (2002), «Средство от одиночества» (2006), «Четвертое измерение» (2009), «По ту сторону сказки…» (2016). В. Н. Рысенков является также автором серии детских сказок «Королева хомяков» и нескольких юмористических рассказов.

Первый, совместный, сборник братьев Рысенковых «Запоздалые молитвы»[118] вышел в 1997 г., а уже в 1999 г. выходит отдельная книга поэзии В. Н. Рысенкова, которая называется «Синичий монастырь»[119].

В 2002 г. В. Н. Рысенков выпускает сборник «Ольховые облака»[120], который является третьей книгой поэта. Стихи в этом издании тематически объединены несколькими разделами: «Разговор по-русски…», «Синяя распутица», «С деревьев облетело лето», «Зноя шаги легки» и «Вороньи посиделки». Как мы понимаем, отчасти это деление условно, т. к. ряд стихотворений из одного раздела можно перенести в другой, а порой отнесение того или иного произведения в какой-либо раздел можно объяснить только авторской волей. В этом сборнике мы наблюдаем тексты с социальной проблематикой.

---

[117] Тверские авторы. Вып. I: Тверское отделение Союза писателей России: Биобиблиографический справочник. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2013. С. 181 – 183.

[118] *Рысенков В. Н., Рысенков М. Н.* Запоздалые молитвы: Стихи. Тверь: Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1997. 76 с.

[119] *Рысенков В. Н.* Синичий монастырь: Стихи. Торжок: б/и, 1999. 72 с.

[120] *Рысенков В. Н.* Ольховые облака: Стихи. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2002. 128 с.

В 2005 г. В. Н. Рысенков издает сборник сказок для детей «Королева хомяков»[121]. Как пишет сам автор: «Всё получилось как-то само собой, когда в моей семье появилась дочка – маленькая голубоглазая толстощекая девочка. Она стала героиней и первой слушательницей новогодних сказок. А эти стихотворные сочинения оказались дополнительными традиционными новогодними подарками. А я осваивал не только профессию отца, но и ремесло сказочника.

Лиза росла. Вместе с ней росла и героиня сказок. Они вместе учились читать и писать, вместе пошли в школу, повзрослели.

Я понял, что пятая сказка из этой серии завершит первый этап Лизиного взросления. Будут ли у меня еще сказки? Кто знает… может быть»[122].

В 2006 г. был издан сборник стихотворений «Средство от одиночества»[123], а в 2009 г. – «Четвертое измерение» [124], который отличается от предыдущих изданий, по замечанию рецензентов, прежде всего философским звучанием. Это сборник показывает «…взросление его <В. Н. Рысенкова> души. Нет прежних легких полетов пера, рисующих радужные картины, есть зрелые рассуждения»[125].

Крайняя книга Василия Николаевича «По ту сторону сказки…» была выпущена в 2016 г.[126]. Это одна из двух совместных книг братьев Рысенковых, которая вышла под общей обложкой «Закат в четыре руки». В нее вошли избранные стихотворения последних лет, написанные по уже сложившимся для каждого из авторов традициям написания поэтических текстов, в авторской редакции.

---

[121] *Рысенков В. Н.* Королева хомяков: Новогодние сказки для детей и родителей. Тверь: ТОСБС, 2005. 26 с.

[122] *Там же.* С. 3 – 4.

[123] *Рысенков В. Н.* Средство от одиночества: Сб. стих. Тверь: Лилия Принт, 2006. 100 с. См.: рец.: *Морозова Марина.* Вселенная Василия Рысенкова // Новоторжский вестник (Торжок). 2007. 26 января. № 4 (3943). С. 10.

[124] *Рысенков В. Н.* Четвертое измерение: Сб. стих. Торжок: Тверская фабрика печати. 2009. 80 с.

[125] *Чоп Галина.* Премьера книги «Четвертое измерение» // Торжокская неделя (Торжок). 2009. 18 ноября. № 45 (572). С. 12.

[126] *Рысенков В. Н, Рысенков М. Н.* Закат в четыре руки: *Василий Рысенков*. По ту сторону сказки; *Михаил Рысенков*. Клин перелетных дней. СПб.: б/и, 2016. 200 с.

Литературное краеведение Тверского края

Сборник тезисов
по итогам Научных чтений 2017 – 2018 гг.

Научное издание

На обложке – рисунок студентки II курса
направления «Филология»
филологического факультета ТвГУ
Лилии Ивановны Ефимовой

Подписано в печать 22.05.2019. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$
Усл. печ. л. 2,25. Тираж 50. Заказ № 190.
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б
Тел. РИУ (4822) 35-60-63